

А. перевел на русский яз. отдельные произведения украинского писателя Олеса Гончара и молдавского писателя Иона Чобану.

В 1978 А. был удостоен звания Героя Социалистического Труда. Он награжден орденами Ленина, Красной Звезды (дважды), Отечественной войны 2-й степени, Трудового Красного Знамени, Дружбы народов и медалями.

Творчество А. высоко ценилось такими разными мастерами слова, как М. А. Шолохов, Л. М. Леонов, Олесь Гончар, Н. Н. Асеев, А. С. Иванов, И. Ф. Стаднюк, Н. Е. Шундик и др.

Соч.: СС: в 8 т. М., 1987–90; Избранные произведения: в 2 т. М., 1972; Избранные соч.: в 3 т. М., 1998; Русское поле: киноповесть // Сельские страницы: сб. М., 1972. С. 356–409; СС: в 6 т. М., 1975–77; Избранные произведения: в 3 т. М., 1981; Карюха: повесть. Драчуны: роман. Рыжонка: ностальгическая повесть. М., 1994; «У меня было два Сталинграда...» / беседу вел Ю. Грибов // Красная звезда. 1995. № 18. 26 янв. С. 4; [Автобиография] // Писатели России. Автобиографии современников. М., 1998. С. 35–40; Сеятель и хранитель: Писатель Михаил Алексеев в беседе с Виктором Кожемяко // Советская Россия. 1998. № 56. 14 мая. С. 4; Мой Сталинград: роман / послесл. С. М. Борзунова. М., 2000; «Наше поколение нагло ограбили» / беседу вел Виктор Кожемяко // Правда. 2003. № 95. 22–25 авг. С. 1–3.

Лит.: Михаил Николаевич Алексеев / сост. В. М. Акимов // Русские советские писатели. Прозаики: биобиблиографический указатель. Л., 1959. Т. 1. С. 42–47; Шишов В. Н. Михаил Алексеев: критико-биографический очерк. Саратов, 1968; Далада Н. Ф. Бессонница Мира... О творчестве Михаила Алексеева. М., 1969; Канашкин В. А. Труженики войны и мира (Военная проза Михаила Алексеева) // Науч. труды Краснодарского педагогического ин-та. 1969. Вып. 116. С. 160–176; Канашкин В. А. Биография родной земли и человеческие судьбы (Михаил Алексеев. «Вишневый омут», «Карюха», «Хлеб — имя существительное») // Там же. С. 177–193; Канашкин В. А. На стрелке: Проза Михаила Алексеева // Кубань. 1971. № 5. С. 98–106; Архипов В. А. Герой и его земля // Молодая гвардия. 1972. № 1. С. 280–302; Сурганов Вс. А. Тяга земная: Заметки о творчестве М. Н. Алексеева // Звезда. 1974. № 2. С. 203–209; Овчаренко А. И. Земля — цветущий сад: Живописный мир М. Алексеева // Наш современник. 1975. № 1. С. 172–184; Елкин А. С. Земля и грозы: Очерк творчества М. Алексеева. М., 1976; Анурова А. К. Произведения Михаила Алексеева на тему деревни [К проблеме положительного героя в советской лит-ре]: автореферат канд. дис. М., 1977; Сурганов Вс. А. Сад на огненном ветру (Штрихи к портрету Михаила Алексеева) // Лит-ра и современность. М., 1978. Сб. 16. С. 294–307; Далада Н. Ф. Горькая любовь: [статья]. М., 1978. С. 3–17; Леонов Б. А. Земное притяжение // Молодая гвардия. 1978. № 5.

С. 268–277; Борзунов С. М. Высокой мерой правды. М., 1980; Борзунов С. М. Корень жизни: очерк. М., 1980; Михайлов О. Н. Выстраданное слово: О прозе М. Алексеева // Наш современник. 1981. № 7. С. 70–77; Мельников В. В трудную минуту // Лит. обозрение. 1982. № 7. С. 42–44; Овчаренко А. И. От Горького до Шукшина. М., 1982. С. 252–295; Лобанов М. П. Освобождение // Волга. 1982. № 10. С. 145–164; Борзунов С. М. Михаил Алексеев: Встречи. Книги. Размышления. М., 1983; Молдавский Дм. М. Утверждение эпоса // Молодая гвардия. 1985. № 8. С. 256–271; Мыреева А. Н. Изображение характера и жанровое движение в творчестве М. Алексеева 60-х годов // Типологическое изучение лит. процесса: сб. трудов. Пермь, 1987. С. 136–144; Леонов Б. А. Утверждение. М., 1988. С. 242–266; Борзунов С. М. Михаил Алексеев: Личность, творчество, размышления. М., 1988; Эхо: Из писем Михаилу Алексееву [по поводу его романа «Драчуны»] / комм. Д. Ольшанского, А. Воскресенского // Лит. обозрение. 1988. № 12. С. 76–79; Тер-Макарян А. Живой свет: Михаилу Алексееву — 80 лет // Лит. Россия. 1998. № 18–19. 1 мая. С. 11; Лобанов М. П. На передовой: Опыт духовной автобиографии // Наш современник. 2002. № 4. С. 145–169; Шикина Л. Он живет на окраине // Лит. газ. 2003. № 17. 30 апр.- 6 мая. С. 6; Сила добра // Советская Россия. 2003. № 48. 6 мая; [Михаилу Алексееву — 85 лет: подборка материалов] // Завтра. 2003. № 18. Апр.-май. С. 7; Платова Г. Юбиляр с большой буквы // День лит-ры. 2003. № 5. Май. С. 3.

П. В. Бекедин

АЛЕКСЕЕВ Сергей Трофимович [20.1.1952, пос. Алейка Зырянского р-на Томской обл.] — прозаик.

Родился в семье охотника-промысловика. Окончил геологоразведочный техникум в Томске и Высшие лит. курсы в Москве. Работал молотобойцем в Зырянском р-не, геологом в Полярной и Томской геологоразведочных экспедициях, инспектором уголовного розыска в Томске, в течение 2 лет был сотрудником областной газ. «Красное знамя». В настоящее время живет в Вологде.

А. начал работать в лит-ре в конце 1970-х. Первые рассказы и повести молодого художника свидетельствовали о внимании автора к нравственным, духовным проблемам совр. общества, обнаруживали критический ракурс в освещении процессов сегодняшней жизни, смыкались с произведениями т. н. деревенской прозы (сб. «Тайна третьего кургана», 1983; «Таежный омут», 1984; «Суд», 1985). Стремление найти нравственные связи, обнаружить общие «скрепы» между историей и современностью во многом определили своеобразие романи-

С. Т. Алексеев

стики А. Прошлое служит ключом к пониманию мн. совр. проблем.

Наиболее репрезентативным произведением первого периода можно считать роман «Крамола» (1-я книга — «Столпотворение», 1989; 2-я книга — «Доля», 1991), в котором автор стремится осмыслить события революции и Гражданской войны с точки зрения художника и мыслителя 1980-х. Национальная катастрофа 1917–21 в произведении А. осмысляется в сопоставлении с отдаленной древностью — походом дружины князя Игоря Святославича на половцев. События XII в. и ужасы братоубийственной Гражданской войны начала XX в. имеют в романе А. одну и ту же природу — являют собой возмездие за тысячелетия разобщенности и вражды русских людей между собой: «На род наш проклятие пало. Сокол на сокола! И быть тому вечно...» Спасение же земли Русской, по А., — в вере, в духовном мужании и нравственном взрослении, в духовном здравии будущих поколений русских людей. Судьба главного героя повествования красного командира, в прошлом офицера царской армии, дворянина Андрея Березина трактуется художником как этическая параллель к образу князя Игоря: их трагические судьбы стали искуплением грехов своих и чужих, явили собой сознательно принесенные жертвы ради «сплочения всей земли в единый кулак, в единую рать...». Образ Андрея Березина создан художником как образ героя мятущегося, сомневающегося, ищущего истину и познающего цену человеческой жизни ценой жизни

собственной. Отвергающий мораль классово-идеи, осознающий трагическую суть общенациональной гражданской войны, герой романа ищет ответ на вопросы об истоках и причинах «смуты» и «крамолы» на многострадальной русской земле.

Герои всех произведений А. живут не до рожа земными благами, но пребывая в вечном поиске внутреннего лада и духовного согласия, в желании спасти душу в любом искушении. При этом, по А., человек только тогда остается человеком, когда «душой помнит свою историю».

С наступлением «перестроечного времени» в творчестве А. намечается тенденция к коммерциализации романа. В последнее десятилетие он становится одним из самых активных создателей жанра совр. приключенческого романа. А. то всерьез погружается в глубины исторической Руси времен раскола и скорбит вместе с боярыней Морозовой, потерявшей мужа и сознательно принявшей смерть за веру («Скорбящая вдова»), то с легкостью возвращается в современность и вместе с сотрудниками ФСБ пытается доискаться причин смерти сына губернатора Зубатого («Когда боги спят»). В рамках «русской фэнтези» А. пишет серию романов «Сокровища Валькирии» («Стоящий у солнца», «Страга Севера», «Земля сияющей власти», «Звездные раны», «Хранитель силы», «Правда и вымысел»), действие остро-захватывающих сюжетов которых связано с древними сокровищами и ценнейшими реликтами, овеяно мистическими тайнами и историческими загадками, изобилует удивительными открытиями и смелыми авантюрами, строится на связи реального сегодня, мифологического вчера и утопического завтра.

Творчество А. развивается в русле реалистических традиций, позволяющих сочетать в себе и притчевость, и символику, и причудливость композиционной формы. Романы А. отличает стремительность действия, сюжетная разветвленность, своеобразие композиционного построения. Произведения А. отмечены яркой индивидуальностью, недожинным художническим дарованием, широтой эстетических возможностей. А. — щедро одаренный талантом романист, «самородок, обладающий мощной энергией развития как в интеллектуальном, так и эстетическом плане» (В. Курицын).

А. — лауреат нескольких лит. премий, в том числе премии М. Шолохова (1994, роман «Возвращение Каина»), премии ВЦСПС и СП СССР (1988, роман «Рой»).

Соч.: Тайна третьего кургана: повести. М., 1983; Таежный омут: повести и рассказы. М., 1984; Суд: повести. Новосибирск, 1985; Слово: роман. М., 1986; Материк: повести. М., 1987; Рой: роман. М., 1988; Хлебозоры: повести. М., 1990; Крамола: роман. М., 1990; Возвращение Каина: роман. М., 1994; Сокровища Валькирии: роман: в 2 кн. М., 1995; Вулкан: роман. М., 1996; Пришельцы. М., 1997; Сокровища Валькирии. Земля сияющей власти. М., 1998; Утоли моя печали: роман. М., 1998; Удар «Молнии»: роман. М., 1998; Сокровища Валькирии. Звездные раны. М. 1999; Сокровища Валькирии. Хранитель силы. М., 2000; Сокровища Валькирии. Правда и вымысел. М., 2003.

Лит.: Литвиненко И. Корни крамолы // Лит. газ. 1989. 28 июня. № 26; Гридин Г. Кончится смута и опамтуются люди // Молодая гвардия. 1990. № 4; Курицын В. Человек и «царство сатаны» // Москва. 1990. № 4; Свининников В. Вольному — воля... // Роман-газ. 1991. № 19–20; Dukas V. World lit. today. Norman (Okla). 1993. Vol. 67. № 1; Рейтлат А. Патриотические страхи // Новое лит. обозрение. 2000. № 41.

О. В. Богданова

АЛЕКСИЕВИЧ Светлана Александровна [31.5.1948, Ивано-Франковск] — прозаик.

Выросла в семье педагогов. Детство провела на Украине, юность — в деревне, в белорусском Полесье. Выпускница ф-та журналистики Белорусского гос. ун-та. Работала в «Сельской газ.», в ж. «Неман». Впечатления этих лет отложились в книге очерков начала 1970-х «**Я уехал из деревни**». Первая же книга начинающей писательницы была запрещена к печати за излишнюю патриархальность в изображении деревни, за «непонимание аграрной политики» партии. С неприятием своих книг А. столкнется еще не раз, но «когда дело касается... убеждений», А. проявляет настойчивость и непримиримость. Взгляд на героев «деревенских» очерков, мучающихся трудными противоречиями вынужденного расставания с малой родиной, уже тогда был у А. не осуждающий, а понимающий. Следующая книга А. будет рождаться долго и трудно. При поддержке известного белорусского писателя, одного из авторов «Блокадной книги» — Алеся Адамовича А. начнет собирать материал для книги под названием «**У войны не женское лицо**» (1984) — рассказы женщин, прошедших Великую Отечественную войну. Автор-составитель найдет в этих исповедях подтверждение своей главной мысли: война — дело противоестественное, и именно женская доля на войне наиболее убедительно доказывает это.

Не одну сотню судеб узнала А. для того, чтобы написать эту книгу. Несколько лет

с магнитофоном и блокнотом в руках она записывала рассказы бывших фронтовичек, партизанок, подпольщиц, женщин, переживших годы войны в тылу. Книга эта стала необычной на фоне тех документальных свидетельств, в которых мемуаристы рассказывали о том, сколько было подорвано вражеских эшелонов, сколько совершено диверсионных актов. А. как автора-составителя интересовала не столько фактическая сторона дела, сколько психологическая. По наблюдению А., «женщины даже по прошествии почти 40 лет сохраняли в памяти большое количество мелочей военного быта, которые мужчины забывали в тот же день. Для женщины, дающей жизнь, — прелесть бытия самоценна, неизбывна даже в кромешном аду». Книга приобрела известность во мн. странах. Наряду с др. публицистами А. участвует в создании во многом нового жанра — документально-худож. прозы. Характерной особенностью является присутствие в нем одновременно с фактографией публицистически страстного комментария; композиция такого произведения «ведет» читателя, заставляет его погружаться в атмосферу пережитых героями событий. В немалой степени успеху книг А. способствует предельная искренность рассказчиц, многие из которых признаются, что впервые так откровенны с журналистом. Видимо, здесь кроется основной творческий секрет А., которая располагает к доверительности.

Книга «У войны не женское лицо» стала основой спектаклей, поставленных в разных

С. А. Алексиевич